ИЗУЧАЕМ КОНЦЕПЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Последствия социологического невежества: в жизни личности и в жизни общества

Всякий индивид - часть общества и никто не может своей персоной подменить ни общество, ни тем более - человечество. Вне общества новорождённый не может стать человеком, чему примером судьбы реальных, а не мифических "маугли" - детей, которые в силу разных причин были воспитаны животными: подавляющее большинство тех "маугли", кого поймали и пытались вернуть к жизни в обществе людей, - так и не смогли состояться в качестве членов общества и вскорости умирали. Так же и судьбы реальных "робинзонов", которые оказались на необитаемых островах и в одиночку прожили многие годы, в их большинстве оказывались трагичными: многие деградировали как личности и не смогли вернуться к жизни в обществе даже при помощи профессиональных психологов и психиатров.

Тем не менее множество людей на протяжении истории прожили и проживают ныне свои жизни, не осознавая ни своего потенциала личностного развития, ни характера организации жизни своих обществ и взаимосвязей индивидов в них, ни возможностей освоения потенциала личностного развития и улучшения качества жизни обществ и человечества в целом на этой основе.

Исторически сложившаяся социальная реальность такова, что все такие люди, вне зависимости от их социального статуса, обречены быть заложниками (а по существу - невольниками-рабами) ошибок общественного самоуправления, злоупотреблений социальным статусом и властью со стороны других людей, что вызывает неудовлетворённость жизнью подавляющего большинства из них. Это касается как простонародья, так и представителей так называемой социальной "элиты", включая и профессиональных политиков и предпринимателей.

М.Е. Салтыков-Щедрин об этом писал так:

"Мужик даже не боится внутренней политики, потому просто, что не понимает её. Как ты его не донимай, он всё-таки будет думать, что это не "внутренняя политика", а просто божеское попущение, вроде мора, голода, наводнения с тою лишь разницею, что на этот раз воплощением этого попущения является помпадур . Нужно ли, чтобы он понимал, что такое внутренняя политика? - на этот счёт мнения могут быть различны; но я, со своей стороны, говорю прямо: берегитесь господа! потому, что как только мужик поймёт, что такое внутренняя политика - n-i-ni, c'est fini! " ("Помпадуры и помпадурши").

- То есть М.Е. Салтыков-Щедрин был убеждён в том, что:

Если общество будет понимать, что такое "внутренняя политика", то станет невозможно злоупотреблять его невежеством в области социологии, вследствие чего неизбежно качественно изменится и политика.

Но невежество в области адекватной жизненной реальности социологии характерно не только для простонародья, но и для представителей так называемой социальной "элиты". Герой повести А.П. Чехова "Скучная история" - "заслуженный профессор Николай Степанович такой-то, тайный советник и кавалер; у него так много русских и иностранных орденов, что когда ему приходится надевать их, то студенты величают его иконостасом. Знакомство у него самое аристократическое, по крайней мере за последние 25 - 30 лет в России нет и не было такого знаменитого учёного, с которым он не был бы коротко знак?м". В повести он характеризует себя как "человека, которого судьбы костного мозга интересуют больше, чем конечная цель мироздания". Ему 62 года и он в состоянии тяжёлой болезни оценивает, в общем-то прожитую уже, жизнь: "Когда мне прежде приходила охота понять кого-нибудь или себя, то я принимал во внимание не поступки, в которых всё условно, а желания. Скажи мне, чего ты хочешь, и я скажу, кто ты.

И теперь я экзаменую себя: чего я хочу?

Я хочу, чтобы наши жёны, дети, друзья, ученики любили в нас не имя, не фирму и не ярлык, а обыкновенных людей. Ещё что? Я хотел бы иметь помощников и наследников. Ещё что? Хотел бы проснуться лет через сто и хоть одним глазом взглянуть, что будет с наукой. Хотел бы ещё пожить лет десять…

Дальше что?

А дальше ничего. Я думаю, долго думаю и ничего не могу ещё придумать. И сколько бы я ни думал и куда бы ни разбрасывались мои мысли, для меня ясно, что в моих желаниях нет чего-то главного, чего-то очень важного. В моём пристрастии к науке, в моём желании жить, в этом сидении на чужой кровати и в стремлении познать самого себя, во всех мыслях, чувствах и понятиях, какие я составляю обо всём, нет чего-то общего, что связывало бы всё это в одно целое. Каждое чувство и каждая мысль живут во мне особняком, и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе, учениках и во всех картинках, которые рисует моё воображение, даже самый искусный аналитик не найдёт того, что называется общей идеей, или богом живого человека.

А коли нет этого, то, значит, нет и ничего" (выделено курсивом нами при цитировании).

Это - исповедь в жизненной неудовлетворённости, при всей внешне видимой социальной успешности. Причина же неудовлетворённости тоже названа в повести: судьбы костного мозга интересуют его больше, чем конечная цель Мироздания. Т.е. герой повести - придаток к своему рабочему месту и социальному статусу. В отличие от мужика, о котором писал М.Е. Салтыков-Щедрин, герой повести А.П. Чехова - "учёный раб" , и его тоска о том, что он не состоялся в качестве человека, одной из причин имеет его же невежество в области социологии и ограничения своих интересов узким профессионализмом, что по сути и убивает его в возрасте, когда говорить об исчерпании биологического ресурса организма, - рановато.

Далее А.П. Чехов продолжает:

"При такой бедности достаточно было серьёзного недуга, страха смерти, влияния обстоятельств и людей, чтобы всё то, что я прежде считал своим мировоззрением и в чём видел смысл и радость своей жизни, перевернулось вверх днами, разлетелось в клочья. Ничего же поэтому нет удивительного, что последние месяцы своей жизни я омрачил мыслями и чувствами, достойными раба и варвара, что теперь я равнодушен и не замечаю рассвета. Когда в человеке нет того, что выше и сильнее всех внешних влияний, то, право, достаточно для него хорошего насморка, чтобы потерять равновесие и начать видеть в каждой птице сову, в каждом звуке слышать собачий вой. И весь его пессимизм или оптимизм с его великими и малыми мыслями в это время имеют значение только симптома и больше ничего.

Я побеждён. Если так, то нечего же продолжать ещё думать, нечего разговаривать. Буду сидеть и молча ждать, что будет" (выделено нами курсивом при цитировании).

Это - и приговор, и признание в том, что он - заложник обстоятельств, происхождения которых не понимает; и в том, что он не состоятелен как человек: достоинство человека - шире, нежели профессиональная состоятельность, хотя, безусловно, понятие "быть человеком" - включает в себя и быть общественно полезным, что невозможно без состоятельности в общественно полезной профессии.

Современники полагали, что А.П. Чехов выразил через профессора свои мысли. Если видеть в А.П. Чехове выразителя нравов и образа мыслей российской либерально-гуманистической интеллигенции конца XIX - начала XX веков, то в этом фрагменте выразилось всё, что привело к социальной катастрофе 1917 г., уничтожению и изгнанию прежнего образованного класса из России в ходе гражданской войны.

Социальная катастрофа 1985 - 1991 гг. также имела одной из своих причин невежество в области социологии как подавляющего большинства населения СССР, так и политиков без раз-деления их на консерваторов и реформаторов.

Т.е. господство невежества в области адекватной жизни социологии не только влечёт за собой неудовлетворённость жизнью множества людей, ставших заложниками обстоятельств, что является источником происхождения подавляющего большинства болезней , но и создаёт потенциал катастроф, которыми становится чревато будущее этого общества.

Можно найти признания в социологическом невежестве, высказанные и политиками, чью состоятельность в таковом качестве в большинстве своём не оспаривают ни обыватели, ни историки, ни аналитики. Вот два примера:

● **Президент США в 1945 - 1953 гг. Гарри Трумэн (1884 - 1972): "Дайте мне одностороннего экономиста! Все мои экономисты говорят: "С одной стороны… с другой стороны…""** (цитата с сайта газеты "Известия", сентябрь 2003 г.; см. так же: http://www.wtr.ru/aphorism/new56.htm). Т.е. консультанты от экономической науки (а она одна из отраслей социологии) были не в состоянии дать удовлетворительные в смысле их управленческой состоятельности однозначно понимаемые ответы на вопросы, которые перед ними ставил президент США, а сам он не мог обличить их скудоумие и невежество.

● В.С. Черномырдин в бытность премьер-министром России: **"Хотели как лучше, а получилось как всегда"**. По своему существу это - признание в несостоятельности всей искренне благонамеренной части политической "элиты" страны: если бы политический курс вырабатывался и проводился в жизнь на основе адекватной жизни социологии, то получалось бы даже лучше, чем хотели, и так было бы почти всегда, за редкими исключениями.

Предметная область социологии и её отрасли

Предметная область социологии включает в себя все стороны жизни общества как системы, образованной множеством людей в преемственности поколений, а также аспекты жизни каждого человека, которые характерны для всех людей, составляющих общество в целом либо входящих в состав социальных групп, выделяемых в этом обществе. Индивидуально-своеобразное - то, что отличает одну личность от других и выделяет её из того или иного множества людей, - представляет интерес для социологии, если это индивидуально-своеобразное смогло (или способно) оказать судьбоносное воздействие на жизнь общества, которого не могут оказать все остальные. Наряду с этим социология должна включать в свою предметную область проблематику взаимодействия общества и людей с объемлющими жизнь общества природными системами и процессами.

Соответственно тому, какое общество рассматривается - глобальное либо регионально локализованное - социология может быть глобальной либо специфически региональной.

Поскольку человек - часть биосферы планеты, социология невозможна без некоторого минимума знаний общей биологии и биологии человека.

Поскольку не всё информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека передаётся от поколения к поколению на основе генетического аппарата биологического вида "Человек разумный", но исключительную роль играет культура, то культурология как специализированная наука о культуре - необходимая компонента социологии. При этом нельзя забывать о том, что те или иные религиозность, верования и мистицизм свойственны людям на протяжении истории всех обществ; что они оказывали и оказывают влияние на судьбы народов и цивилизаций, вследствие чего эти аспекты жизни индивидов и обществ также должны входить в предметную область социологической науки и, соответственно, - изучаться по существу - вне зависимости от того, верует сам социолог либо нет, мистик он либо "прагматичный реалист".

Поскольку жизнь цивилизованных обществ обеспечивается хозяйственной деятельностью на основе коллективного труда множества людей в разных отраслях производства, в разных регионах проживания и ведения хозяйственной деятельности, то и экономическая наука (она должна включать в себя и биолого-экологическую составляющую), - также одна из прикладных отраслей социологии, тем более, что содержание экономических теорий во многом обусловлено прямо и опосредованно господствующими в обществе социологическими воззрениями, а сама по себе экономическая наука не в состоянии быть средством решения всех проблем общества.

Поскольку все грани жизни обществ и составляющих их людей представляют собой выражение индивидуальной и коллективной психической деятельности людей, то психологическая наука - также одна из прикладных отраслей социологии. Вследствие этого:

Психологическая наука - самая значимая наука наших дней, поскольку её достижения - ключ к развитию людей, общества, культуры и достижениям во всех областях общественной деятельности.

В частности, поскольку сама научно-исследовательская деятельность - одна из разновидностей психической деятельности людей, теория познания и творчества предстаёт не только как необходимая компонента образова-

(Продолжение на стр. 4-6)